

Воспоминания о романсе в исполнении Вадима Козина

казахстанская правда Ашан-770 - 1992 - январь

Дина Акимовна Климова, член областного литературного объединения «Ашиг» при Дворце культуры горняков города Караганды, открыла на своей квартире музей Вадима Алексеевича Козина, яркой звезды советской эстрады 20—30-х годов, кумира многих знатоков искусства. За долгие годы переписки с Козиным, встреч с ним в Магадане Дина Акимовна собрала сотни уникальных материалов о знаменитом певце. Есть здесь даже снимки 30-х годов: Вадим Козин с теа-танц-джазом Леонида Жукова, его портрет тех времен. Кстати, на этой огромной фотографии автограф артиста с дорожкой для Дины Акимовны надписью: «На долгую-долгую память моим дорогим карагандинцам».

Известно, что, хотя имя Козина котировалось очень высоко даже за рубежом, судьба его в нашей стране сложилась трагично. Правда, вначале он пользовался большой благосклонностью «великого кормчего народов» и однажды даже был приглашен к нему на ужин для выступления. Иосифу Виссарионовичу очень понравились «Псковские страдания» Козина, и он с иронией повторил куплет из этой песни:

«Ритатухи ходил к Нюхе,
Нюха жила в пологу,
Нюха девочку родила,
Больше к Нюхе не пойду».

Во время того памятного выступления Козина Сталин, склонившись к Берии, сказал: — Хорошо поет, с душой. Пусть поет!

Видимо, уже тогда над певцом сгущались тучи. Критики нещадно громили его за мещанство, которое проявлялось в том, что он исполнял цыганские и городские романсы. «Где же патриотические песни? — вопили критики на страницах газет. — Наконец, где песни о Сталине?».

Но петь о «великом кормчеге» Козин не захотел. И его стали постепенно зажимать, вытеснять с подмостков эстрады, хотя заявки на концерты Вадима Алексеевича росли не по дням, а по часам. Журнал «Советская музыка» в 1940 году писал: «Полярники и командиры, дальневосточники, рабочие и колхозники, служащие и красноармейцы требуют выступлений Вадима Козина...».

Несмотря на рост популярности, он выступал все реже. Но его крепко поддерживали друзья, особенно певицы Елизавета Борисовна Белогорская, Тамара Церетели... Елизавета Борисовна предложила Козину свои стихи, и он написал на них новые песни: «Ну, улыбнись, мой милый», «Вам 19 лет», «В лучах луны», «Осень, прозрачное утро». Последняя песня-танго так понравилась людям, что вскоре Козина пригласили на студию грамзаписи, где он записал ее с ансамблем под управлением Я. Хаскина. Кстати, эта уникальная теперь пластинка хранится в фонотеке Д. А. Климовой. А вообще ей удалось собрать коллекцию из около трехсот его пластинок. Это тем более удивительно, что с сороковых до середины 80-х годов на записи Козина было наложено «табу».

Почему же Козин попал в полосу черного забвения? Как я уже говорил, он никогда не

пел песен о Сталине, был самостоятелен в выборе своего репертуара, не изменял народной и цыганской песням, которые в то время преследовались. За это его не любили чиновники — администраторы. Они искали любой повод, чтобы разделаться с ним. Но пока не находили...

Началась Великая Отечественная война, и авторитет артиста в народе еще более окреп. Козин пел любившиеся людям песни «В лесу прифронтовом» М. Блантера, «Тучи над городом встали» П. Арманда, свою новую песню «Жди меня» (на слова Константина Симонова)... А тут еще знаменитое приглашение Уинстона Черчилля. Да, да. В конце ноября — начале декабря 1943 года состоялась Тегеранская конференция глав правительств трех союзных государств: США, СССР и Великобритании. Как раз 30 ноября у Черчилля был день рождения. И он решил собрать на свое торжество самых выдающихся артистов — звезд мировой эстрады: Марлен Дитрих, Мориса Шевалье, Изу Кремер и Вадима Козина. Когда Черчилль попросил Сталина доставить на его день рождения Козина, тот, не говоря ни слова, сразу отправил за ним в Москву спецсамолет.

Казалось, после такого взлета Вадима Козина (не каждому ведь дано иметь мировое признание) его не посмеют тронуть так называемые органы госбезопасности. Ан, нет. В конце 1944 года ему все же умудряются пришить «измену Родине» якобы за попытку побега за границу. Куда? Конечно же, в Англию, к Черчиллю. Откуда? Из Хабаровска, где он давал концерты в польском корпусе. Вот якобы с этим корпусом и должен был сгнить с российской земли Козин. Уму непостижимо...

...В полосатом тюремном костюме на Лубянке Козин дал свой последний концерт в Москве чекистам. И никто, никто из них не встал, не поднялся на его защиту! Правда, на глазах некоторых офицеров блеснули слезы. Они их прикрывали ладонями.

Отбывая срок в Магадане, Вадим Алексеевич еще раз остро почувствовал, как бывает неоценима дружба, поддержка родственников, товарищей, поклонников его таланта. Правда, многих из них не стало. Легендарная лучезарная красавица, поэтесса и певица Елизавета Борисовна Белогорская

во время войны попала в оккупированный фашистами Пятигорск и покончила с собой. В городе на Неве в блокаду от голода умерли его мать и сестры... Но появлялись новые друзья, единомышленники, поклонники, влюбленные в песни Козина горячо и страстно. Среди них — учительница из Караганды Дина Акимовна Климова. Еще пятьдесят лет тому назад она впервые услышала его голос и поклялась себе, что найдет Козина рано или поздно. Так оно и случилось — узнав, что ее кумир живет в Магадане (в середине 50-х годов Вадим Алексеевич был освобожден из сталинских лагерей смерти «из-за отсутствия состава преступления», но вернуться в Москву не захотел), Дина Акимовна берет авиабилет на Колыму, разыскивает квартиру Козина и... признается ему в любви. Вадим Алексеевич оказался очень общительным, хлебосольным человеком. Он много пел, играл на фортепиано. С тех пор Дина Акимовна ежегодно бывает в гостях у Козина в Магадане, переписывается с ним.

В позапрошлом году во время встречи Климовой с Козиным в Магадане звезда советской эстрады подарил Дине Акимовне свой личный самовар, с которым не расставался более пятидесяти лет.

— Возле этого самовара со мной пивали чай Евгений Евтушенко, Владимир Высоцкий, Олег Лундстрем, Владимир Винокур, — вспоминал Вадим Алексеевич. — Всех не перечислить, кто бывал у меня в гостях в Магадане. А теперь пусть мой самовар послужит моим поклонникам в Караганде.

И самовар действительно «служит». Вокруг него Дина Акимовна собирает ценителей творчества «опального Орфея». Хотя имя В. А. Козина занесено в академическую музыкальную энциклопедию 1990 года, песенное наследие его, увы, пока остается в забвении. Поэтому Дина Акимовна создает в Караганде союз друзей Вадима Козина. Она говорила мне:

— Магадан на краешке земли, но Вадим Алексеевич присутствует в моем доме постоянно. Его песни, романсы дают людям радость, жизнь. Они объединяют близких по духу, преданных отечественной эстраде людей. Когда я включаю магнитофон с записями песен Козина, то мне кажется, что не только человек с человеком, звезда с звездой говорит.

Дина Акимовна недавно выступила по местному радио и пригласила в свою квартиру-музей поклонников таланта Козина отметить его 88-летие. И они пришли. Пили чай из самовара Вадима Алексеевича и слушали в его исполнении пленительные старинные романсы.

В. МОГИЛЬНИКОВ.
(Наш соб. корр.).

г. КАРАГАНДА.